

Ци Хуань улыбнулся, обнажив маленькие клыки:

— Разрешаю!

Сюй Фэй стоял за спиной Ци Хуаня, наблюдая, как тот складывает одеяло и насвистывает какую-то невнятную мелодию. Не выдержав, он спросил:

— Хуань, ты что, нашёл деньги на утренней пробежке?

Ци Хуань обернулся и с глупым видом ответил:

— Нет, а что?

— Тогда можешь перестать свистеть? Хотя это и не мешает мне тебя любить, но мне хочется в туалет!

Лицо Ци Хуаня мгновенно покраснело. Он замолчал, повернулся и продолжил складывать одеяло.

Ци Хуань начал с нетерпением ждать выходных, чтобы встретиться с Юань Ланом. Однако, вопреки предыдущим планам, они не отправились осматривать достопримечательности. Встречи их заключались в том, что они просто бродили по окрестностям, рассказывали о своей жизни, и даже если ничего не делали, просто сидели где-нибудь в тишине, это уже было удовольствием.

Наступили зимние каникулы, и многие студенты, впервые уехавшие из дома, уже с нетерпением собирали вещи, считая дни. В общежитии Ци Хуаня, кроме Чжоу Чаожаня, никто не торопился.

Чжоу Чаожань в первый же день каникул с полным чемоданом отправился домой. Сюй Фэй, Сяо Бай и Ци Хуань, однако, тянули до последнего.

Сюй Фэй, лёжа на кровати, сказал:

— Что за дурацкий университет, почему нельзя остаться здесь на каникулы? — вздохнул и добавил:

— Здесь так весело! Я так долго не увижу вас.

Сяо Бай холодно ответил:

— Обычно на каникулах не разрешают оставаться в общежитии. — затем повернулся к Ци Хуаню и спросил:

— Ци Хуань, во сколько у тебя завтра поезд?

Ци Хуань, глядя на потолок, через некоторое время ответил:

— Я не поеду.

Сюй Фэй с удивлением повернулся к нему:

— Почему? Ты не поедешь домой на Новый год? Куда ты тогда отправишься? В общежитии ведь нельзя оставаться.

Ци Хуань глубоко вздохнул и сказал:

— У нас в семье только я один. Когда я уезжал, я продал дом. — сглотнул и добавил:

— Я снял квартиру.

Сюй Фэй резко сел:

— Что значит, только ты один?

Никто не ответил на вопрос Сюй Фэя. Когда тишина стала невыносимой, Сяо Бай спросил:

— Ты нашёл квартиру?

— Да. — тихий ответ разнёсся в ночной тишине.

— Ну и хорошо!

Сюй Фэй снова лёг на кровать, глядя на Ци Хуаня; Сяо Бай смотрел в потолок; Ци Хуань уставился на трещину на верхней кровати, пока не уснул, словно снова погрузившись в кошмар.

Сюй Фэй и Сяо Бай уходили, что-то хотели сказать, но в итоге лишь крепко обняли Ци Хуаня и ушли. Ци Хуань был рад пониманию друзей. Теперь он сидел на холодном полу, прислонившись к закрытой двери. Печаль, растерянность и страх, словно бурный поток, захлестнули его сердце. Он опустил голову на колени, плотно закрыв сухие глаза.

Внезапно резко зазвонил телефон. Ци Хуань поднял голову, но лишь через некоторое время осознал, что происходит. Он потер лицо, стараясь изобразить улыбку, и взял трубку:

— Алло?

Юань Лан на другом конце провода слегка нахмурился:

— Ты не в духе? Когда ты едешь домой? Я провожу тебя на вокзал.

Ци Хуань смотрел в окно на голые деревья, пока Юань Лан не повторил вопрос, и тогда он хрипло ответил:

— Я не поеду.

Наступила тишина, и, слушая дыхание Юань Лана, Ци Хуань почувствовал, как глаза начали наполняться слезами. Он уже собирался повесить трубку, когда услышал:

— Через сорок минут жди меня у входа. — и звонок прервался.

Юань Лан издали увидел Ци Хуаня, одиноко стоящего на холодной земле с маленьким чемоданом у ног. Его нос и уши были красными от холода, а взгляд рассеянно блуждал вдаль. Юань Лан почувствовал, как его сердце сжалось от боли.

Только тепло рук заставило Ци Хуаня очнуться. Он опустил взгляд и увидел, что его ладони сжаты в руках Юань Лана. Медленно поднимая голову, он встретился с знакомым взглядом, и тепло проникло прямо в сердце, поднимаясь к глазам и превратившись в горячие слёзы, которые неудержимо потекли по щекам. Юань Лан, сдерживая собственную грусть, взял

чемодан Ци Хуаня и, взяв его за руку, повёл за собой:

— Пошли, домой!

Ци Хуань механически следовал за Юань Ланом, глядя на его спину. Тепло от руки проникало в его тело, согревая сердце и душу.

Согревшись, Ци Хуань сидел на диване, следя глазами за Юань Ланом, который хлопотал по дому. Перед ним поставили тарелку с горячим супом и яйцом. Взяв палочки, Ци Хуань начал жадно есть. Юань Лан, глядя его по голове, мягко сказал:

— Ешь медленнее, не подавись. Никто у тебя не отберёт.

Наевшись, Ци Хуань почувствовал, как пустота в душе наполнилась. Он откинулся на спинку дивана, погрузившись в свои мысли. Юань Лан молча массировал его живот. Прошло около получаса, и, когда Юань Лан встал, он почувствовал, как его руку схватили. Он посмотрел на Ци Хуаня.

Тот с тревогой спросил:

— Куда ты?

— Пойду налью тебе горячую воду, чтобы ты мог принять ванну. Это поможет расслабиться. — взяв пустую тарелку, он направился на кухню, говоря:

— Ты у нас как генерал. Иди купайся и наслаждайся.

Ци Хуань лежал в горячей ванне, и пар согревал его изнутри и снаружи. Его сердце постепенно успокоилось, и всё холодное отступило, уступив место теплу и счастью.

Юань Лан сидел на ковре посреди гостиной, держа во рту сигарету, а рядом стояла пепельница. Ци Хуань вышел из ванной, вытирая волосы. Его лицо было красным от пара, а глаза блестели. Юань Лан вдруг почувствовал жажду, сглотнул и отвел взгляд. Он взял фен, подошёл к Ци Хуаню и, усадив его перед собой, начал сушить его короткие волосы.

Юань Лан толкнул Ци Хуаня в плечо:

— Иди спать.

Ци Хуань обернулся:

— А ты где будешь спать?

— Здесь.

— Тогда я буду спать здесь.

— Нельзя, чтобы гость спал на диване.

Ци Хуань подумал и сказал:

— Тогда давай спать вместе в спальне, мы же оба мужчины. — посмотрев на Юань Лана, быстро добавил:

— Если ты не против.

Юань Лан похлопал его по голове:

— Иди ложись, я пойду умоюсь.

Шторы закрывали лунный свет, и в тёмной комнате оба лежали, глядя в потолок. Возможно, в воздухе витало чувство спокойствия, но сегодня Ци Хуань особенно хотел рассказать о давно скрываемой боли. Он тихо начал:

— Мои родители переехали в этот маленький городок из другого места. Я не знаю причин, и у нас не было родственников. Но моё детство было счастливым. Отец и мать любили меня и всегда говорили, что я был послушным и умным ребёнком. Я каждый день радостно бегал вокруг. Когда я пошёл в школу, хотя я чувствовал, что люди вокруг нас держались на расстоянии, я был счастлив. Пока другие спали, я с отцом бегал по утрам; когда другие бегали компаниями, мы втроём сидели дома и читали книги; когда родители уходили по делам, я сам готовил и убирал, ожидая их возвращения.

Ци Хуань замолчал надолго, и, когда снова заговорил, его голос стал напряжённым:

— В третьем классе средней школы мои родители погибли в автокатастрофе. Я даже не успел увидеть их в последний раз. В полной растерянности я организовал похороны. Я остался один в пустом доме, и вдруг мне стало очень страшно, очень одиноко. Я зарыдал. Потом я уснул на полу, и во сне услышал, как мама говорит: «Хуань, не бойся, папа и мама всегда смотрят на тебя».

— На следующее утро я долго стоял перед фотографиями родителей. Я не хотел, чтобы они волновались за меня, и усердно учился, старался жить правильно. Но в тишине ночи я часто вспоминал их. Я очень, очень скучал по ним. — голос Ци Хуаня становился всё тише, пока не замолк совсем.

Юань Лан крепко сжал его руку и твёрдо сказал:

— Теперь я с тобой.

Ци Хуань, чувствуя тепло руки и слыша низкий, уверенный голос, постепенно расслабился и погрузился в сон.

Проснувшись, Ци Хуань долго не мог понять, где находится. Воспоминания о вчерашнем дне всплыли в его голове, и он услышал в ушах последние слова Юань Лана. Он глупо улыбнулся. Прислушавшись, он не услышал никаких звуков. Скинув одеяло, он побежал в гостиную, но там было пусто. Когда он оглядывался по сторонам, Юань Лан вошёл с улицы с пакетами в руках.

Авторское примечание: Не знаю, почему эта глава не отправилась, дополняю.

<http://bllate.org/book/16195/1453196>